

ФЕСТИВАЛЬ

Отчего охрипла соловушка

Неисправимый мечтатель и романтик Марк Шагал величал Витебск маленьким Парижем. Вероятно, опальному маэстро кисти и красок, уже прославившемуся в целом мире, но так и не дожившему до заветного признания в СССР, страстно хотелось, чтобы его родной город стал когда-нибудь таким же величественным и прекрасным, как и приютившая его на долгое время гостеприимная французская столица.

Много воды утекло с тех пор, но так и не приблизился Витебск к Парижу, Географически. Зато по уровню светскости и скандальности Витебск не уступит, пожалуй, не только Парижу, но и Москве. И все это благодаря ежегодно проводимому здесь Международному фестивалю «Славянский базар», который в этом году раскинул свои шатры в девятый раз.

Любопытно, что днем этот городок похож на десятки своих бывших советских собратьев, будь то в России или на Украине, зато ночью неожиданно превращается в некую белорусскую Ниццу или даже Рио-де-Жанейро. Толпы людей, подогретенные пивком, а то и доброй «Зубровочкой», буквально выплескиваются на его улицы и до утра кураются прямо по автомагистралям и шоссе. А потом... идут на работу.

Конечно, можно было бы много живописать о прелестях Витебска, его неброской благодати и мощной энергетической ауре, великопепных по своей художественной значимости гала-концертов звезд славянской культуры, дивных «Театральных встреч» и прочем-прочем, однако одно неприятное событие все же помешало в полной ме-

ре насладиться радостями пребывания на здешнем фестивале.

Витебск встретил нас неласково. Утром 4 июля шел мелкий моросящий дождь, да и в течение дня было пасмурно. Ближе к 20.00 в центр города стали съезжаться празднично одетые люди с цветами в руках и улыбками на устах. Еще бы: на сцене Летнего Амфитеатра – главной площадки фестиваля – через два часа пред их ясны очи предстанет во всей красе царица АЛЛА (Пугачева). Все билеты (а они на концерт Примадонны были самые дорогие – от 7 до 14 тысяч белорусских рублей, при средней зарплате в 25 тысяч) были давно проданы. Неизбалованная, но вместе с тем благодарная белорусская публика живет буквально от фестиваля к фестивалю, скапливая к вожделенным июльским денькам практически весь свой скудный годовой бюджет и щедро растрачивая его на порой недешевые концертно-базарные мероприятия.

Как бы то ни было, но солнце на минуту все же появилось из-за туч, и тут-то всех как громом поразило: «Концерт Пугачевой по техническим причинам переносится...» Листовки сколь лаконичного, столь и невразумительного содержания, посыпавшиеся на головы счастливых витеблян и их гостей, огорошили почи-

ще любого кислотного дождя. «Пугачева сорвала голос», «Нет, у нее недомогаение», «Да знаем мы: она вчера на приеме у Лукашенко была!» – слухи плодились в геометрической прогрессии. Однако настроение у всех было испорчено.

Зато молодцом выглядел директор суперзвезды Геннадий Руссо, днем позже заявивший на пресс-конференции, что концерт певицы был действительно отменен «по техническим причинам, под которыми, однако, следует подразумевать не только банально перегоревшую лампочку на сцене или что-то в этом роде, но еще и чисто организаторские и даже физиологические моменты». Глупость, конечно, несусветная, и г-ном Руссо, вероятно, овладела потом жуткая икота, ибо его историческую тираду журналисты еще долго склоняли вдоль и поперек.

Однако самой Примадонне подобная директорская «находчивость» и связанные с ней трагикомические обстоятельства были, видимо, представлены совсем в ином свете. Так или иначе, но на своем сольном концерте, состоявшемся-таки в ночь с 9 на 10 июля, она (беспрецедентный случай!) публично обвинила российскую прессу в предвзятости, недоброжелательстве и чуть ли не клевете. «Зато белорусская пресса меня

защищала!» – гордо провозгласила она. Понятно, конечно, желание Звезды отвести хозяевам комплимент, но в конце концов не в такой же топорной и грубой форме. И здесь мне остается только пожалеть, что всеми нами любимая артистка отказалась от общения с ненавистными ей «журналистами». Тогда бы она узнала, что никакая пресса в тот день ее вовсе не защищала, а что касается наших коллег-белорусов, то они, напротив, старались дружить с московскими журналистами, дабы хоть как-то прояснить существо не только этого, но и многих других вопросов.

У Пугачевой на самом деле возникли серьезные проблемы с голосом. Дело в том, что за несколько дней до назначенного сольника в Витебске она дала подряд три концерта в дальнем Калининграде, Санкт-Петербурге и Минске. От смены климата, влажности и перепадов температуры у нее разболелись связки. Врачи рекомендовали ей отдых и небольшое лечение. Чем и был вызван перенос концерта.

К слову сказать, концерт Примадонны, несмотря на все неурядицы, прошел на таком подъеме и вдохновении, что стало ясно: это был один из самых звездных и умопомрачительных эпизодов «Славянского базара». Ее известная

программа старых шлягеров «Избранное» была подвергнута значительному переосмыслению и видоизменена до неузнаваемости. Пугачева отказалась в этот раз от многих набивших оскомину произведений и включила в репертуар концерта несколько редко исполняемых ею композиций, таких, как «Бумажный змей» В. Резникова, «Птица певчая» В. Кузьмина, «Беда» В. Высоцкого... Были и новинки: «Соловушка» Н. Платицыной, «Свеча» (на стихи Б. Пастернака) и «Мадам Брошкина». Голос певицы звучал вполне объемно и сочно, хотя тесситурно высокие ноты она старалась не брать.

К сожалению, в этот раз А.Б. изменила своему принципу не работать в сольном концерте исключительно вживую: примерно треть песен прозвучала с использованием «плюсовой» фонограммы, хотя и с дополнительным голосовым наложением (double sound). Публика, покорная каждому взмаху руки своей богини, ревела от восторга и то и дело вскакивала со своих мест. Зрелище, что и говорить, захватывающее, и некоторые критики даже поспешили объявить витебский концерт едва не лучшим сольником за всю творческую карьеру звезды.

Сергей СОСЕДОВ

26.07.2000

Пугачева Алла